

— Ты уверен, что он появится?

«Конечно, ваша милость, мой осведомитель еще ни разу меня не подвел. Если он говорит, что это будет здесь, значит, это будет здесь».

«Хорошо, если я узнаю, что этот информатор лжет, тогда он столкнется с гневом дракона в его истинной форме!»

"Я дрожу при упоминании такого понятия, ваша светлость,"

Если бы в Визерисе была хотя бы капля здравого смысла, он бы заметил скрытый сарказм под шелковистым голосом магистра Илирио в его угрозе. Не то что Дейенерис. Она только еще больше сжалась под безопасным покрытием собственной палатки, не желая, чтобы его брат увидел ее и случайно «Пробудил Дракона». Ее рука, как обычно, потянулась к левой груди, стараясь не хныкать, так как малейшее прикосновение заставляло ее сосок пульсировать. Визери не был мягок, когда «осматривал» ее, чтобы представить кхалу Дрого.

Прямо сейчас она больше всего на свете хотела вернуться в свою постель в целости и сохранности в доме Магистра. Прошло уже три дня, три дня, когда мы боролись здесь, на раскаленном краю гор Лорулу, наблюдая, как маленькое племя и дотракийские крикуны разбили лагерь под ними. По-видимому, согласно Магистру, ходят слухи, что дракон бродит по этим частям региона и регулярно охотится на небольшие группы дотракийцев. Никто не знал, слухи это или правда, и даже сама Дени не поверила тому, что Магистр сообщил им однажды за ужином. Однако Визерис почему-то напроць настаивает пойти и выяснить, так вот они и потеют здесь под лучами солнца уже третий день.

Как бы то ни было, она проводила время, наблюдая каждое утро за тем, как небольшая группа под ней живет своей жизнью. Дени, возможно, не такая смелая, как Визерис (по крайней мере, так она думает), но она достаточно мудра, чтобы понять, что она должна понимать этих людей и то, как они живут своей жизнью, если она хочет выйти замуж за этого массивного зверя (независимо от того, как боится очень мысль есть) Кхала; пусть лучше она хоть что-то знает, чем совсем ничего, когда придет время.

Откинувшись на удобной койке в своей палатке, Дейенерис приготовилась к еще одному дню скуки, когда внезапное покалывание по всему ее телу чуть не бросило ее на пол. Она едва удержалась на диване, так как все ее тело чесалось. Как будто ее кровь горит и резонирует внутри нее по причинам, которые она не может объяснить, заставляя ее судорожно оглядываться по сторонам.

Все нормально, насколько она может видеть, другие выглядят ничуть не обеспокоенными по сравнению с ней, у которой почти кружится голова от всего, что крутится перед ее глазами. Кроме того, желание перевернуть ее завтрак сегодня утром почти безумно, и если бы не тот факт, что это «Пробудит Дракона», она бы уже сделала это. Она снова посмотрела на своих спутников и удивилась, почему они не страдают так, как она. На самом деле у них все прекрасно. Визерис сидит за маленьким столиком, а Илирио произносит монолог о том, как он

займет трон, и о дарах, которые он осыпает толстым магистром за его помощь в оказании им помощи. Именно тогда она также заметила то, чего ей не хватало, чего она не могла указать....

Тишина

Не та тишина, которая испускает ауру того, что ты в безопасности и тебе нечего бояться, нет. Это тишина, которая говорит вам, что что-то таинственное и опасное таится где-то рядом с вашим глазом, но исчезает каждый раз, когда вы смотрите на это. Никаких других звуков, ни птичьего пения, ни плескания рыбы о воду внизу, ни черта, ни даже мягкого дуновения ветра, когда над ними нависла такая гнетущая тишина.

Дени очень хотелось сбежать, и она в ужасе побежала к холмам, хотя ее дыхание становилось все короче и короче с каждым вдохом. Бросив маленькую книжку о дотракийцах, которую она читала, она выскочила из палатки, когда паника в ее груди почти захлестнула ее. Им нужно было выбраться отсюда.

"Визерис!" — чуть не выпалила она и чуть не столкнула своего брата со стула, как только он сделал глоток, из-за чего он уронил свой напиток на штаны, отчего он выглядел так, как будто он только что обмочился. Результат немедленный.

Его лицо исказилось от ярости, когда он встал, и прежде чем Дени поняла, что только что произошло, ее левая щека почувствовала острую боль, а ее нога задрожала, поскольку ударная сила заставила ее потерять равновесие, и, прежде чем она это осознала, она лежит на земле, поддерживаемая одной рукой, другой придерживая левую щеку, которая пульсировала от полученного удара.

«Как ты смеешь позорить меня перед нашим хозяином?!» — взревел Визерис, вставая из-за стола, который он делил с Илирионом, и топал к ней. «Как ты смеешь, сестра?! Как ты смеешь?! Теперь ты пробудила дракона!» он заканчивал каждый вопрос ударом по ее ребрам, заставляя ее сворачиваться в клубок от его жестоких атак, когда она пыталась как можно лучше прикрыть свое тело своими конечностями. Не помогло и то, что остальные просто проигнорировали это, как будто ничего не происходит, пока слуги продолжают заниматься тем, чем занимаются. Они слишком привыкли видеть, как он все время бьет ее, а магистр Илирион даже выглядел скучающим из-за жестокости Визериса.

«Пожалуйста, Визерис, пожалуйста, мне очень жаль», — умоляла Дейенерис, когда довольно сильный удар ударил ее по руке. Однако Визерис ничего из этого не имеет.

«Ты разбудил дракона Дени, и ты заплатишь...» он так и не успел закончить фразу, как с небес эхом раздался довольно мощный звук, звучавший где-то между пронзительным воплем и ревом, заставившим всех пасть на колени. каждая свободная рука пошла закрывать свои уши. Даже Визерис, который собирался пнуть ее, пискнул, как маленькая девочка, когда его глаза закатились, и он упал на спину, пытаясь заглушить звук.

И так же быстро, как он появился, рев исчез только для того, чтобы быть замененным

вибрирующим гудением ветра, движущимся, когда очень большая тень, ярко сияющая в утреннем свете, буквально раздвинула облака, почти заставила ее глаза вылезти из орбит, как само представление сигила ее дома нырнула на собравшуюся группу ниже ее пастей, раскрывшись, когда поток жидкого огня буквально поджег весь берег реки и отправил небольшую группу дотракийских кхаласар в десять разных направлений, когда золотой дракон прошел над ними. , зачерпывая от трех до пяти бегущих людей, прежде чем проглотить их целиком.

Может быть, именно поэтому Дейенерис закричала от ужаса, когда дракон повернулся от горящих дотракийцев прямо к ним. Двое охранников, которым удалось восстановить разум и чувства, подняли копья, направленные на массивную тень, только для того, чтобы хвост дракона смахнул их в кровавое пятно, и их девичьи крики эхом отдались вдалеке. Самому Илириону просто повезло, что он откатился на бок, иначе удар хвостом отправил бы в полет и его толстое тело. Как бы то ни было, наблюдающая группа остается окаменевшей, когда золотая тень гарганта приземлилась, янтарные глаза смотрят на них, особенно на нее пронзительно.

..

..

Он был одновременно горд и раздражен. Горжусь тем фактом, что его маленький двуногий щенок с драконьей кровью Рейнис (ехавший за его спиной) не выглядел ничуть обеспокоенным бойней, которую он только что устроил. По его мнению, это хороший знак. Она медленно научилась принимать огонь своей крови, в отличие от Эйгона, который предпочитает мирный образ жизни. Это так неправильно, драконы созданы для того, чтобы доминировать как высший хищник, и никто, и он имел в виду, что никто не может быть лучше, чем они. Даже если он последний оставшийся представитель своей расы.

И в то же время он также раздражен, хотя это не большая проблема. Ему действительно нужно было сделать свой хвост более точным. Он стремился отправить двух-храбрых-двуногих, которые бросились на него, безрассудно летать над склоном горы, а не превращать их в красные пятна на земле. Что ж, что сделано, то сделано, и он полностью сосредоточил свое внимание на истинной причине, по которой он удосужился приземлиться здесь, вместо того, чтобы преследовать двуногих крикунов, скачущих на четырех ногах, посреди травянистых дюн внизу.

Сегодня он планировал продолжить обучение Рейнис выслеживанию добычи внизу (слава богу, что они могут общаться, несмотря на то, как это трудно) и в то же время потворствовать ей с ее любовью к полетам с ним во время его охоты, когда он это чувствовал, еще один гудящий драконьей магии, хотя и не такой тревожной, как в тот раз, когда Рейнис случайно активировала свою и позвала его к себе. После небольшого спора со своим гонщиком он немедленно спустился к источнику и, ну... счел забавным сначала немного напугать их. Инстинкт, который так долго предостерегал его держать свое существование в тайне от двуногих, почему-то не беспокоил его, и он решил действовать по своей воле.

В конце концов, ни один уважающий себя дракон не представился бы кому-то (особенно двуногим), не убив кого-нибудь, чтобы продемонстрировать свою силу. Сказать тогда, что он был удивлен, было бы преуменьшением. Он ожидал одну кровь дракона, а не две. Хотя с одним из них что-то не так, если верить его носу. У едва выросшей женщины-двуногих-с-драконьей кровью было такое же брнчание, как и у Рейнис, однако другая чувствовала себя... испорченной. Как будто кто-то смешал его кровь с грязной водой.

К сожалению, он так же глуп и лишен уважения, как и пахнет.

"Ты дракон!" — воскликнул он, вставая с земли, хотя остальные двуногие оставались на месте.
"Ты дракон!" — повторил он, истерически смеясь, воздев руки к небу.

Посылая звуки в свое тело туда, где Рейнис сидит на его спине, показывая, что у него нет никакого желания утруждать себя ответом с этим ничтожным насекомым, он молчал, наблюдая, как Рейнис выпрямляется в снисходительной манере, которой научила ее Элиа, имея дело сменьшие существа.

«Как вам повезло, что вы узнали, что он дракон», — пренебрежительно фыркнула она, создавая у всех впечатление, что она смотрит на них сверху вниз и не зря. «Я Рейнис Таргариен, дочь Рейегара Таргариена, а это мой друг-дракон, которому я обязан жизнью, Балерион. Кто вы, незнакомцы?»

— Значит, это правда, — захихикал вонючий двуногий, с удивлением глядя на Рейнис. «Ходят слухи, что Узурпатор прикончил тебя, твоего брата и включая твою мать. Мы... мы семья. я рад, наконец, встретиться с вами, моя племянница, - когда он закончил, Гарри или Балерион не могли сдержат тихое рычание (которое на самом деле звучало как гром для собравшихся мужчин), когда он почувствовал запах феромонов от вонючего дракончика-короля. Он хотел Рейнис, и очень сильно, если судить по тому, как он осматривает ее вдоль и поперек. Никто не трогает его щенка без его согласия. И уж точно не это маленькое дерьмо! Он не мог не заметить, что забыл упомянуть о своей сестре, которая распласталась на земле в ужасе от его присутствия.

Что же касается Рейнис, то она осталась хладнокровной, как огурец, при довольно громком заявлении этого наполовину растрепанного короля, ухмыляющегося на нее. Насколько ей было известно, единственная ее семья находилась в логове Балериона, а не эти Таргариены, которые бросили ее и ее семью в Разграблении Королевской Гавани. Если бы не Балерион, ее мать была бы полностью изнасилована, а она убита.

— Понятно, — просто ответила она, не впечатлившись, подавляя желание хихикнуть от недоверчивого взгляда, появившегося на его лице, который он тут же спрятал за улыбкой.

«Хорошо, я хотел поблагодарить тебя, моя племянница, за то, что ты привел это существо, которое поможет нам отомстить Узурпатору. Я сам лично оседлаю этого зверя и верну Железный Трон из-за жирного предлога...»

Визерис так и не успел договорить, как дракон разинул пасть и зарычал перед ней, взлетев в нескольких метрах от земли, широко взмахнув своими массивными крыльями, и даже Рейнису на его спине пришлось изо всех сил держаться за свою ярость. пошла полная перегрузка. Как смеет этот щенок называть его зверем и существом?! Эти двуногие больше похожи на существ, чем он когда-либо будет. Не помогло и то, что его зовут Таргариен, имя семьи, которая поработила его собратьев-драконов и заточила их в своей жалкой Драконьей Яме, пока не умер последний болезненный дракон (эй, Эйгон прочитал ему все, несмотря на все его усилия, чтобы заставить мальчик остановиться). Он мог терпеть Таргариенов, таких как Рейнис, Эйгон или Эгг, как ему нравилось называться. Но это... это... это... он не мог найти слов, чтобы описать это дерьмовое пятно, потому что его гнев заставил его буквально покраснеть.

" МЕСТИ?! Я ПОКАЖУ ТЕБЕ МЕСТЬ!" он зарычал, говоря на языках людей, которым его научила Рейнис, прежде чем кто-либо успел оправиться от шока, услышав его речь; он немедленно бросился вперед, как змея, готовая проглотить пятно дерьма целиком.

К счастью для него, его сестра повалила его на землю, так что массивная пасть золотого зверя не попала в него всего на миллилитры, что предотвратило его судьбу встречи с Незнакомцем немного раньше. К сожалению, атака не прекратилась, и толстый магистр Илирио легко попал в пасть дракона благодаря своему большому телу, несмотря на то, что он лежал на земле.

Крики о помощи Магистра жалки, поскольку его толстое тело легко тащило, когда тянул дракон. Его короткие пальцы с драгоценными камнями оставляли следы на земле, когда его подбрасывало в воздух вверх, его тело качалось в воздухе со всем жиром, когда он вращался дважды, затем трижды, прежде чем упасть на раскрытую пасть дракона. Все просто смотрели в жалком ужасе, как крики человека становились все громче, когда дракон грыз его на несколько мгновений, прежде чем он, наконец, затих, когда были видны следы глотка.

Он почти потерял свой гнев, когда почувствовал запах мочи из двуногих-без-бравяды. Он ни за что не съест то, что только что помочилось на себя. Это слишком отвратительно. Тем не менее, у него был образ, который он мог создать, и он как бы..... уважал... сестру ублюдка за ее храбрость, так что это два зайца одним выстрелом. Кроме того, он все еще зол, и ему нужно немного выговориться.

« СЛУШАЙТЕ МОЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! Я НЕ БУДУ СЛУЖИТЬ НИКАКИМ ДВУНОГИМ! ПОНЯЛИ?!» — взревел он, заставив содрогаться саму землю. К сожалению, говноголовый на двух ногах просто не понимает намека.

«Как ты смеешь мне отказывать? Я д-мммм!» он не договорил, когда сестра прикрыла ему рот сзади и почтительно кивнула ему.

Удовлетворенный тем, что он донес свою точку зрения, он прогудел всаднику за своей спиной, чтобы он держался, когда золотые крылья снова раскрылись во весь рост, прежде чем замахать мощными порывами ветра, заставив их исчезнуть в толпе.

Пора выследить сбежавших дотракийцев и покончить с уроками Рейнис на сегодня; это ведь

важнее, чем просто то, что произошло, по его мнению.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665457>